BOLOTOV & PARTNERS
Trademarks. Patents. Copyright.

СТАТЬЯ

Свяжитесь с нами:

ТОО «Болотов и Партнеры»
Казахстан, г. Алматы 050008
ул. Ауэзова 60, БЦ «Almaty Residence», 4 этаж
+7 (727) 339 23 80
info@BolotovIP.com
www.BolotovIP.com

Ноябрь 2026

Таможенная защита интеллектуальной собственности в Казахстане: механизм ТРОИС, подделки и параллельный импорт

В таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) Республики Казахстан можно вносить объекты авторских и смежных прав, товарные знаки, географические указания и наименования мест происхождения товаров. Однако сегодня, как и в 2012 году, когда реестр фактически заработал в современном виде, в него вносят практически только товарные знаки: для защиты в Казахстане это самый удобный инструмент.

За последние пять лет ТРОИС Республики Казахстан вырос почти в полтора раза — с 748 до 1076 товарных знаков. Но куда важнее другое: число правообладателей в реестре выросло в 2,4 раза, со 173 до 417. Реестр перестал быть инструментом узкого круга компаний и стал массовым.

С ростом снизилась и концентрация. В 2021 году десять крупнейших правообладателей «держали» половину реестра, в 2026 году – чуть более четверти. Изменился и перечень представителей – юридических фирм и патентных поверенных, через которых знаки вносятся в реестр. Доля пяти крупнейших представителей упала с 62,6% до 42,8%, а их общее число выросло с 42 до 100.

Отдельная и во многом самостоятельная тема – параллельный импорт. С 2022 года Россия по решению своего правительства разрешила его для ряда категорий товаров, и это решение действует и обновляется до сих пор. Казахстан параллельный импорт не легализовал: в ЕАЭС по-прежнему действует смешанный принцип исчерпания прав. Разница в подходах создаёт реальное напряжение внутри союза, где таможенного контроля между странами нет.

© 2026 Bolotov & Partners. Все права защищены.

Информация, содержащаяся в настоящей Статье, общего характера и не может быть использована как юридическая консультация или рекомендация. В случае возникновения вопросов, пожалуйста, обращайтесь.

Как работает таможенная мера

Включение товарного знака в ТРОИС даёт правообладателю не запрет как таковой, а точку контроля на границе. Обнаружив при ввозе товаров признаки нарушения, таможенный орган приостанавливает выпуск товара на 10 рабочих дней и уведомляет правообладателя. Уже одно это уведомление ценно: правообладатель узнаёт, кто ввозит товар и в каком объёме. В обычных условиях такие данные пришлось бы собирать месяцами, а впоследствии они становятся основой требования о возмещении убытков или выплате компенсации.

Приостановление само по себе не влечёт уничтожения товара. Его дальнейшая судьба решается в суде – в административном, уголовном или гражданском порядке, как правило, после того, как правообладатель обратится с заявлением о нарушении прав или угрозе такого нарушения. Однако экономика процесса устроена так, что до этой стадии дело доходит не всегда.

Главный экономический эффект создают не сроки сами по себе, а издержки хранения. Приостановленный товар находится на складе временного хранения за счёт импортёра. Десять рабочих дней с учётом выходных и праздников – это фактически четырнадцать и более календарных дней, а при продлении срок удваивается. Эти расходы импортёр вынужден закладывать в стоимость товара. Поэтому таможенная мера часто срабатывает без единого судебного заседания: повторный ввоз становится экономически бессмысленным.

От чего защищает реестр: контрафакт и параллельный импорт

Распространённое заблуждение состоит в том, что таможенные меры направлены только против контрафакта. На деле реестр защищает рынок и от оригинальной продукции, ввезённой без согласия правообладателя, то есть от параллельного, или серого, импорта. Законодательство позволяет признавать параллельный импорт нарушением прав на товарный знак, и на практике эта мера вполне применима.

Правовой основой здесь служит принцип исчерпания права на товарный знак. Если товар с товарным знаком введён в оборот на территории ЕАЭС самим правообладателем или с его согласия, то дальнейшее использование товарного знака в отношении этого товара (хранение, применение или продажа) нарушением не является.

Эта норма в первую очередь защищает потребителя. Если он купил товар на территории ЕАЭС у правообладателя или у третьего лица с согласия правообладателя, то дальнейшее использование товара не нарушает права на знак. Здесь всё однозначно. Однако гораздо важнее обратная сторона нормы: если товар не был введён в оборот в ЕАЭС правообладателем или с его согласия, то использование товарного знака в отношении такого товара, в том числе его импорт, является нарушением.

Отсюда практическая граница возможностей реестра. Против товара, введённого в оборот в России или Беларуси правообладателем или с его согласия и затем перемещённого в

© 2026 Bolotov & Partners. Все права защищены.

Информация, содержащаяся в настоящей Статье, общего характера и не может быть использована как юридическая консультация или рекомендация. В случае возникновения вопросов, пожалуйста, обращайтесь.

Казахстан, таможенные меры не работают: права исчерпаны. Против ввоза из-за пределов союза они работают в полной мере, и именно этот сценарий – основной для ТРОИС.

Есть и отдельный случай, о котором импортёры узнают слишком поздно: один и тот же знак в разных странах может принадлежать разным лицам. Классические примеры – табачные обозначения «Прима», «Полёт», «Беломорканал» и водочные «Столичная», «Русская», «Московская». Товар, законно выпущенный в оборот в соседней стране, становится контрафактным, как только попадает в Казахстан, потому что здесь права на знак принадлежат другому лицу. Свободное перемещение внутри союза от этого риска не защищает.

Три десятилетия законодательства: почему реестр выглядит именно так

Нынешняя структура реестра — прямое следствие того, как менялось регулирование. Историю таможенной защиты ИС в Казахстане можно свести к пяти точкам:

- **1995 год.** Первый Указ Президента РК «О таможенном деле в Республике Казахстан» положений о защите интеллектуальной собственности не содержал вовсе.
- **16 июля 1999 года.** Внесены изменения, по которым владелец товарного знака получил возможность вносить свои знаки в реестр.
- **5 апреля 2003 года.** Таможенный кодекс дал определение контрафактных товаров — как товаров, перемещаемых через границу с нарушением прав правообладателя, — и установил порядок задержания. Перечень объектов не ограничивался товарными знаками: включать можно было и фирменные наименования, и патенты, и селекционные достижения.
- **2010 год.** Новый Кодекс «О таможенном деле в Республике Казахстан» исключил определение контрафактности. Применять таможенные меры против параллельного импорта стало невозможно, и по этому направлению институт фактически перестал работать.
- **1 января 2012 года.** Статья 13 Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, подписанного в рамках Таможенного союза, вернула такую возможность.

Реестр в его нынешнем виде существует не с 1999 года, а фактически с 2012-го, и база была низкой: в 2013 году в нём было немногим более двухсот записей. Первые крупные включения после перезапуска были громкими. В феврале 2012 года свои знаки в реестр внесла Toyota Motor Corporation, предоставив исключительное право на ввоз запасных частей одному дистрибьютору. Заказы других лиц, размещённые до включения, частично вывели из-под претензий переходным периодом до 1 сентября 2012 года. Эпизод широко обсуждался в прессе – прежде всего из-за роста цен на запчасти – и стал для рынка первой наглядной демонстрацией того, что таможенные меры работают.

© 2026 Bolotov & Partners. Все права защищены.

Информация, содержащаяся в настоящей Статье, общего характера и не может быть использована как юридическая консультация или рекомендация. В случае возникновения вопросов, пожалуйста, обращайтесь.

За тринадцать лет немногим более двухсот записей превратились в 1076, а список пользователей изменился до неузнаваемости.

Кто пользовался реестром в 2021 году

Портфели были крупными, а круг пользователей – узким. Половина всех действующих записей приходилась на десять правообладателей. Типичный пользователь ТРОИС в 2021 году – международная корпорация или крупный местный производитель, вносящий сразу несколько товарных знаков. Из 173 правообладателей 74 имели одно включение, 35 — два. Медиана составляла 2 знака.

Кто пользуется реестром сейчас

Картина изменилась качественно. Из 417 правообладателей 228 имеют ровно одно включение, ещё 91 – два. Медиана упала до одного знака. Десять крупнейших держателей портфелей контролируют лишь 27,6% реестра против 50,1% пятью годами ранее.

За этим стоит появление заявителей нового типа: казахстанских импортёров, дистрибьюторов и производителей, которые вносят собственные товарные знаки самостоятельно, без привлечения консультанта. В реестре 2026 года таких записей более 30.

Практический смысл этого сдвига в том, что таможенную защиту больше не воспринимают как опцию только для глобальных брендов. Порог входа оказался ниже, чем принято было считать.

Крупнейшие держатели портфелей

Топ-10 в 2021 году

№	**Правообладатель**	**Знаков**	**Доля реестра**
1	Рахат	213	28,5%
2	Ассоциация кондитеров Казахстана	40	5,3%
3	BIOFARMA	36	4,8%
4	Puma	16	2,1%
5	Mars / Wrigley	14	1,9%
6	Shell Brands	12	1,6%

© 2026 Bolotov & Partners. Все права защищены.

Информация, содержащаяся в настоящей Статье, общего характера и не может быть использована как юридическая консультация или рекомендация. В случае возникновения вопросов, пожалуйста, обращайтесь.

7	Beiersdorf	12	1,6%
8	Richemont Group	11	1,5%
9	АВТОВАЗ	11	1,5%
10	Unilever	10	1,3%

Топ-10 в 2026 году

№	**Правообладатель**	**Знаков**	**Доля реестра**
1	Лотте Рахат	112	10,4%
2	Ассоциация кондитеров Казахстана	46	4,3%
3	GALANZ BOTTLERS	42	3,9%
4	SPACE Y	18	1,7%
5	Procter & Gamble	15	1,4%
6	L'Oréal	15	1,4%
7	LEGO	14	1,3%
8	Alina Group	13	1,2%
9	Beiersdorf	12	1,1%
10	Mars / Wrigley	10	0,9%

Что видно из сравнения списков

Концентрация снизилась почти вдвое. Первая тройка держала 38,6% реестра, теперь — 18,6%. Крупнейший портфель сократился со 213 до 112 знаков, а его доля — с 28,5% до 10,4%.

© 2026 Bolotov & Partners. Все права защищены.

Информация, содержащаяся в настоящей Статье, общего характера и не может быть использована как юридическая консультация или рекомендация. В случае возникновения вопросов, пожалуйста, обращайтесь.

Состав списка изменился более чем наполовину. Из десятки 2021 года в десятке 2026 года остались лишь четверо: ЛОТТЕ Рахат (в 2021 году — «Рахат»), Ассоциация кондитеров, Beiersdorf и Mars / Wrigley. Выбыли BIOFARMA, Puma, Shell Brands, Richemont Group, АВТОВАЗ и Unilever — не обязательно из реестра целиком, но из числа крупнейших.

Появились местные держатели крупных портфелей. GALANZ BOTTLERS, SPACE Y и Alina Group — казахстанские компании, которых в верхней части списка 2021 года не было вовсе. Три из десяти крупнейших держателей портфелей представляют себя в реестре самостоятельно.

Устойчивое ядро — FMCG и косметика. Компании, которые есть в верхней части обоих списков, работают в категориях с наиболее высоким риском контрафакта: кондитерские изделия, средства личной гигиены, косметика.

Реестр как источник информации

У ТРОИС есть и вторая, менее очевидная функция: он публичен и содержит данные о правообладателе и его доверенных лицах. Для добросовестного импортёра, который покупает товар не у владельца знака, это готовый инструмент проверки. Прежде чем ввозить партию, разумно последовательно:

1. проверить, зарегистрирован ли в Казахстане знак, нанесённый на товар;
2. проверить, включён ли этот знак в ТРОИС;
3. узнать, есть ли у владельца знака представители в Казахстане;
4. если знак зарегистрирован, запросить у владельца разрешение на ввоз по адресу, указанному в реестре товарных знаков или в ТРОИС;
5. если на товар нанесено обозначение, лишь похожее на зарегистрированное, оценить сходство до степени смешения; здесь, как правило, нужно заключение специалиста.

Есть и обратная сторона: правообладатель, включивший знак в реестр, становится доступен для контакта. Часть обращений за лицензиями и прямыми договорами приходит именно оттуда. Это ещё один довод в пользу включения: реестр работает не только как барьер, но и как канал легализации поставок.

Что из этого следует правообладателю

1. **Проверьте статус своих включений.** Более половины строк реестра — исключённые записи. Риск, что часть портфеля выпала незаметно, вполне реален. Проверка занимает минуты, восстановление — месяцы.
2. **Ведите календарь продлений в ТРОИС отдельно от календаря продлений товарных знаков.** Сроки защиты в ТРОИС и сроки действия свидетельств не совпадают. Попытка вести их как единый процесс — самая частая причина потери таможенной защиты.

© 2026 Bolotov & Partners. Все права защищены.

Информация, содержащаяся в настоящей Статье, общего характера и не может быть использована как юридическая консультация или рекомендация. В случае возникновения вопросов, пожалуйста, обращайтесь.

3. **Не оценивайте представителя по числу записей.** Большое число записей у фирмы может отражать один корпоративный портфель: и в 2021, и в 2026 году лидеры по объёму держались на единственном доверителе. Важнее другое: сколько разных правообладателей фирма ведёт и как долго.
4. **Инструмент доступнее, чем кажется.** Рост числа правообладателей в 2,4 раза и появление 228 компаний с единственным включением показывают, что таможенная защита перестала быть прерогативой транснациональных корпораций. Для казахстанского производителя или импортёра с одной значимой маркой ТРОИС — рабочий и недорогой инструмент.
5. **Понимайте границы механизма.** Против товара, введённого в оборот внутри ЕАЭС правообладателем или с его согласия, таможенные меры не применяются. Основной сценарий работы реестра — ввоз из-за пределов союза. Для рисков внутри союза нужны другие инструменты: договорная дистрибуция, лицензии, претензионная и судебная работа.
6. **Параллельный импорт через Россию — отдельный и нарастающий риск.** С 2022 года Россия разрешила у себя параллельный импорт по отдельным категориям, и это решение продолжает действовать. Такие товары введены в оборот без согласия правообладателя, поэтому по праву ЕАЭС права на них не исчерпаны, и их ввоз в Казахстан формально остаётся нарушением. Но ТРОИС их не остановит: между Россией и Казахстаном нет таможенного контроля. Защита здесь — договорная, а также претензионная и судебная работа против продавцов в Казахстане.
7. **Включение даёт не только барьер, но и данные.** Уведомление о приостановлении содержит сведения о нарушителе и объёмах ввоза — материал для последующего требования о компенсации. Уже одно это оправдывает включение даже для тех, кто не рассчитывает останавливать поставки регулярно.
8. **Для иностранных правообладателей реестр — самый быстрый путь к работающей защите.** Он не требует судебного решения и срабатывает при пересечении границы. Товарооборот в ЕАЭС растёт, дистрибуция переносится в регион, и издержки бездействия растут быстрее, чем стоимость включения.

Вместо заключения

За тринадцать лет ТРОИС вырос впятеро, раздробился и стал конкурентнее — и на стороне правообладателей, и на стороне представителей. От немногим более двухсот записей в 2013 году, вскоре после перезапуска, — до тысячи с лишним сегодня; от узкого круга корпораций — до четырёхсот с лишним компаний, больше половины которых внесли ровно один знак.

Для правообладателя это хорошая новость: выбор представителей шире, а порог входа ниже. Но у медали есть и оборотная сторона. Ответственность за поддержание защиты полностью лежит на самом правообладателе. Механизм работает автоматически только пока запись в реестре действует, и его действие по-прежнему ограничено внешней границей ЕАЭС. Проблему параллельного импорта внутри союза эта защита не решает и решить не может.

© 2026 Bolotov & Partners. Все права защищены.

Информация, содержащаяся в настоящей Статье, общего характера и не может быть использована как юридическая консультация или рекомендация. В случае возникновения вопросов, пожалуйста, обращайтесь.

Bolotov & Partners LLP — www.bolotovip.com

Ю.А. Болотов, Ж.А. Нурмагамбетов

Подготовлено с применением ИИ

© 2026 Bolotov & Partners. Все права защищены.

Информация, содержащаяся в настоящей Статье, общего характера и не может быть использована как юридическая консультация или рекомендация. В случае возникновения вопросов, пожалуйста, обращайтесь.